

УДК 903.43

С. Г. Скобелев, С. А. Кузницын

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

«КАМЕННЫЙ ГОРОДОК» МЕРГЕН-ТАЙШИ НА ЕНИСЕЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)^{*}

В научной литературе существует мнение о том, что народы Южной Сибири и Центральной Азии в средние века и начале Нового времени вели преимущественно кочевой образ жизни и, соответственно, при боевых столкновениях стремились к мобильной войне, в связи с чем якобы не нуждались в стационарных оборонительных сооружениях. Однако опыт изучения сообщений русских источников XVII–XVIII вв. показывает, что енисейские кыргызы и монголы использовали в боевых действиях каменно-земляные и деревянные укрепления. Так, согласно документу 1652 г. племянник Алтын-хана Мерген-тайша, вступив в конфликт со своим дядей, выдерживал его осаду в «каменном городке ниже Сыды-реки». В результате проведенного нами в полевом сезоне 2010 г. обследования берегов Красноярского водохранилища при впадении р. Сыда в Енисей действительно были обнаружены остатки крупного сооружения оборонительного характера в виде каменной стены, а также весьма протяженного глубокого рва и мощного земляного вала, защищающих большой по площади участок вершины горы Унюк. Данное сооружение, с учетом отсутствия каких-либо следов подобных сооружений ниже устья Сыды, а также указания Г. Ф. Миллера 1735 г. о наличии «бывшего города» на горе Унюк, и может являться остатками «городка», где находился в осаде Мерген-тайша.

Ключевые слова: Южная Сибирь, Центральная Азия, археология, кыргызы, монголы, боевые действия, укрепления, «каменный городок» Мерген-тайши.

В отечественной научной литературе широко распространены представления о преимущественно кочевом образе жизни большинства народов Южной Сибири и Центральной Азии в позднем средневековье и начале Нового времени. В связи с этим априорно считается, что они были привержены ведению войн исключительно в виде действий мобильных конных сил и потому в создании стационарных оборонительных сооружений не нуждались. Предполагается, что таких укреплений, например у енисейских кыргызов, реально не существовало, а сообщения русских источников об этом являются либо ошибками, либо неверно интерпретируются современными исследователями. Нам уже доводилось показывать несостоительность таких точек зрения, в том числе на примере крепости в устье р. Сыды,

упомянутой в сообщении русского источника 1652 г. [Скобелев, 2010]. Однако в связи с отсутствием тогда в нашем распоряжении собственных полевых материалов мы приходили в подтверждение правдивости сообщения русского источника лишь сведения Г. Ф. Миллера о наличии древнего укрепления на горе ниже по Енисею от устья р. Сыды. В полевом сезоне 2010 г. нам удалось провести осмотр местности по обоим берегам бывшего устья р. Сыды – ныне Сыдинского залива Красноярского водохранилища. В результате были получены интересные материалы, более убедительно доказывающие факт существования здесь крупного сооружения оборонительного характера, в том числе, вероятно, использовавшегося по прямому назначению и в позднем средневековье. Введению их в научный оборот в

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» и гранта РГНФ № 10-01-00258а.

предварительном виде и посвящена настоящая публикация.

В конце позднего средневековья и первые два десятилетия Нового времени население юга Приенисейского края находилось в вассальной зависимости от северо-монгольского государства Алтын-ханов. Эта территория монгольскими владыками рассматривалась как часть собственного государства. Поэтому когда случился династический конфликт между Алтын-ханом и его племянником Мерген-тайшой, последний с отрядом в семьсот человек бежал от своего дяди в северные владения, где затем был осажден войском Алтын-хана «в каменном городке ниже Сыды-реки». Эти события и нашли свое отражение в сообщении русского источника – отписке 1652 г. красноярского воеводы М. Ф. Скрябина [Русско-монгольские..., 1974. № 129. С. 380–381].

Затем Г. Ф. Миллер, совершая путешествие по Енисею, отметил в 1735 г., что на скале «Unnjuk-камень – на восточной стороне Енисея, немного ниже устья реки Сыды... замечены остатки бывшего города» [Сибирь..., 1996. С. 57–58], а в 1739 г. дал описание памятника: «Древнее укрепление... состоит из двойных рвов и валов. ...Внутренний вал высотой в половину человеческого роста, внешний ниже. Рвы находятся рядом с валами, с их внешней, или материковой, стороны, а земля из них набросана на валы. Кроме того на горе имеется обширная прекрасная степь, поэтому представляется вероятным, что создатели этого укрепления во время войны укрывались здесь со своим скотом» [Там же. С. 164–165]. О наличии на горе Унюк крупного сооружения с двумя линиями каменноzemляных стен-валов писал и наиболее компетентный современный исследователь горных сооружений («све») Хакасско-Минусинской котловины А. И. Готлиб [1999. С. 9]. Однако, по мнению В. Н. Добжансского, упомянутый М. Ф. Скрябиным объект не «городок», а лишь нечто похожее на «засиды и бойницы», т. е. наспех выложенные небольшого размера сооружения на возвышенности [Добжанский, 2007. С. 86]. В связи с последним обстоятельством, в целях уточнения реальной обстановки с наличием, характером и современным состоянием такого «городка», нами в полевом сезоне 2010 г. были предприняты полевые исследования по берегам бывшего устья Сыды, ны-

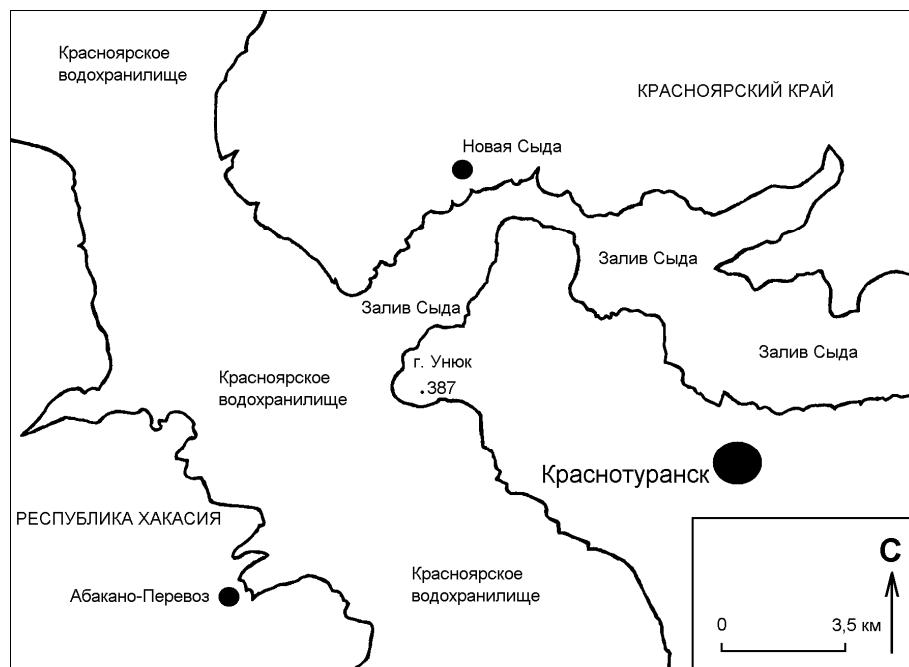
не являющегося крупным заливом восточного (правого) берега Красноярского водохранилища.

Учитывая сообщение источника 1652 г., а также приведенное указание Г. Ф. Миллера о расположении «бывшего города» ниже устья, нами первоначально на значительном протяжении (3–5 км от устья) были осмотрены берега, склоны и вершины гор по Енисею ниже устья Сыды. Почти вся эта площадь из-за сильных перепадов высот распашке не подвергалась и сохранилась в нетронутом виде, что существенно облегчило наши поиски, одновременно обеспечивая высокую степень их результативности. Однако за исключением двух небольших позднесредневековых курганов, каких-либо археологических объектов в данной местности не обнаружено. Поэтому, учитывая тот факт, что, согласно данным местных жителей, а также официальному географическому наименованию, гора с современным названием Унюк находится не ниже устья Сыды, а выше, нами была осмотрена и эта часть берега Красноярского водохранилища.

Гора Унюк здесь – самый крупный и заметный топографический объект, в настоящее время являющийся мысом на берегу водохранилища, далеко выступающим в западном направлении на площадь его зеркала (рис. 1). Южный, западный и, частично, северо-западный склоны горы очень высокие, крутые и обрывистые (рис. 2). Относительно пологий подъем отмечается лишь с восточной и, частично, северо-западной стороны. Сама вершина горы, значительная по площади, преимущественно уплощенная, покрыта в основном степной растительностью, частично распахана.

У вершины горы нами зафиксированы уверенно прослеживаемые на местности остатки каменной стены, рвов и валов. Данная явно оборонительная система начинается у скального обрыва южной стороны вершины горы (у края скалы) и тянется затем по ее менее крутому юго-восточному и восточному склонам (рис. 2, 1–2) в общем направлении на север, поворачивая на северо-запад в средней части восточного склона горы, а затем на юго-запад недалеко от современного обрыва рыхлых отложений, образованного действием прибоя водохранилища вдоль северо-западного склона горы. Таким обра-

Рис. 1. Карта района исследований в полевом сезоне 2010 г.

зом, она в плане, в целом, имеет вид двух линий разной кривизны, образующих между собой почти прямой угол. Большую часть ее составляют ров и вал, существенно меньшую – каменная стенка.

На крайнем южном участке протяженностью около 36 м сооружение представлено развалом каменной стены современной высотой около 0,4–0,5 м (рис. 3). Она была сложена без связующего раствора из средних по размеру обломков плит девонского песчаника, видимо, выломанных поблизости, на многочисленных его выходах по краю горы (см. рис. 3). Приблизительно в 10 м от обрыва каменная стена прорезана уступом склона горы глубиной около 2 м, в связи с чем участок стены между обрывом и уступом был несколько сдвинут к востоку. Ров на данном участке оборонительной системы отсутствует – вероятно, потому, что здесь нельзя было его рыть из-за незначительной мощности грунта, фактически выхода коренной породы (девонского песчаника), ломать который для создания углубления затруднительно. Таким образом, этот участок вершины защищался лишь каменной стеной. Ее продолжением стал обычного вида земляной вал, сопровождавшийся с этого места непосредственно сопутствующим ему рвом, вырыть который стало возможным в связи со значительным увеличением мощности рыхлых отложений, фиксируемых здесь и далее по восточному и северному склонам горы. Вал явно насыпал-

ся из вынутого изо рва грунта. Но, вероятно, по всей длине рва также могла быть сложена из камня и затем надсыпана вынутой землей, образовав более высокий вал.

Изнутри от стены на стыке каменной стены и южной оконечности рва и вала выполнен позднесредневековый курган среднего размера в виде обычной округлой пологой кольцевой каменной выкладки с незначительной западиной по центру. Он построен явно позднее времени сооружения данного участка укрепления, поскольку южной и восточной полами вписан в стену и вал (если бы курган находился здесь до начала создания стены и вала, то его выкладка с очень высокой долей вероятности была разобрана для использования камня в таком строительстве). В связи с данным обстоятельством, в случае уверенного отнесения времени сооружения оборонительного сооружения к 1652 г., датировка погребения приобретет точную нижнюю границу.

Продолжающиеся в северном направлении от стены ров и вал выполнены не по прямой линии, а повторяют подходящий для целей обороны изгиб рельефа юго-восточного и восточного склонов горы (рис. 4). Собственно вал и сопутствующий ему ров реально состоят из нескольких участков. Первый из них длиной около 30 м, как отмечалось, начинается на расстоянии около 36 м от края южного обрыва горы. Здесь ров имеет современную глубину около 0,8 м, ширину 3,2 м, высота вала около 0,5 м. За-

*Рис. 2 (фото). Вершина горы Унюк (снято с Ю):
1 – место расположения остатков каменной стены; 2 – участок рва и вала на юго-восточном склоне горы*

Рис. 3 (фото). Остатки каменной стены у южного края горы (снято с С)

тем следует участок нетронутой поверхности длиной около 11 м, вслед за которым – еще один участок рва длиной 23 м, шириной около 4 м и глубиной около 0,9 м.

За вторым участком вала и рва вновь следует крупный участок нетронутой поверхности длиной около 83 м. Затем начинается третий, продолжительный участок рва и вала, имеющих параметры как на первом участке. Из-за наличия здесь очень кру-

того склона, вал вначале почти не фиксируется в рельефном отношении из-за его оплыва внутрь рва. Однако после того, как ров и вал достигают относительно ровного, без заметных перепадов высот, участка горы, ров имеет ширину по верху до 5 м, а его глубина (от уровня вершины вала) достигает 2,6 м. С внутренней стороны от него уверенно отмечается линия вала. По достаточно хорошо сохранившемуся здесь участку

Рис. 4 (фото). Участок рва и вала на юго-восточном и восточном склонах горы (снято с Ю)

рва видно, что он имеет в разрезе форму обращенного вниз почти прямого угла, длинную сторону которого составляют внутренняя скошенная стенка рва и оплыв внешней стороны вала, а короткую – внешняя стенка рва (рис. 5).

На этом, наиболее полно сохранившемся, участке оборонительного сооружения часть вала в двух местах срыта и сброшена в ров, в результате чего образовались удобные проходы через ров. Расстояние по прямой линии от первого прохода до оконечности каменной стены у южного обрыва горы – 311 м (по линии рва и вала, соответственно, больше). Судя по их малой ширине, проходы выполнялись для одиночных людей или животных (в русских острогах, например Саянском остроге XVIII в. на Енисее, так устраивались потайные выходы из крепости наружу – «калитки»). Они явно не предназначены для прохода современной техники, т. е. выполнены, скорее всего, не в наше время. На уплощенной поверхности восточного склона горы изнутри и снаружи от линии укреплений отмечается недавняя распашка поверхности – но для прохода землеобрабатывающей техники, приблизи-

тельно в средней части восточного склона горы ров и вал специально прорезаны современной полевой дорогой. Собственно граница распашки проходит на расстоянии не менее 1–1,5 м с обеих сторон от вала и рва, и следов современного повреждения этих сооружений не отмечается (за исключением полевой дороги). Таким образом, два узких прохода были выполнены, скорее всего, в период функционирования укрепления.

В 30–35 м далее на север-северо-запад от полевой дороги ров плавно вливается в длинный овраг естественного происхождения, вытянутый в северо-западном направлении, который на ряде участков имеет глубину до 20 м. Но при этом по внутреннему краю оврага прослеживается насыпь вала высотой до 0,5 м, на нескольких участках оплывшего вниз (рис. 6, 1). В таком виде данное оборонительное сооружение прослеживается почти до современного обрыва берега Красноярского водохранилища, где вал поворачивает под прямым углом к юго-западу (с небольшим отклонением) и ему вновь снаружи сопутствует ров (сам же овраг продолжается еще более чем на 20 м

Рис. 5 (фото). Участок рва и вала на восточном склоне горы (снято с Ю)

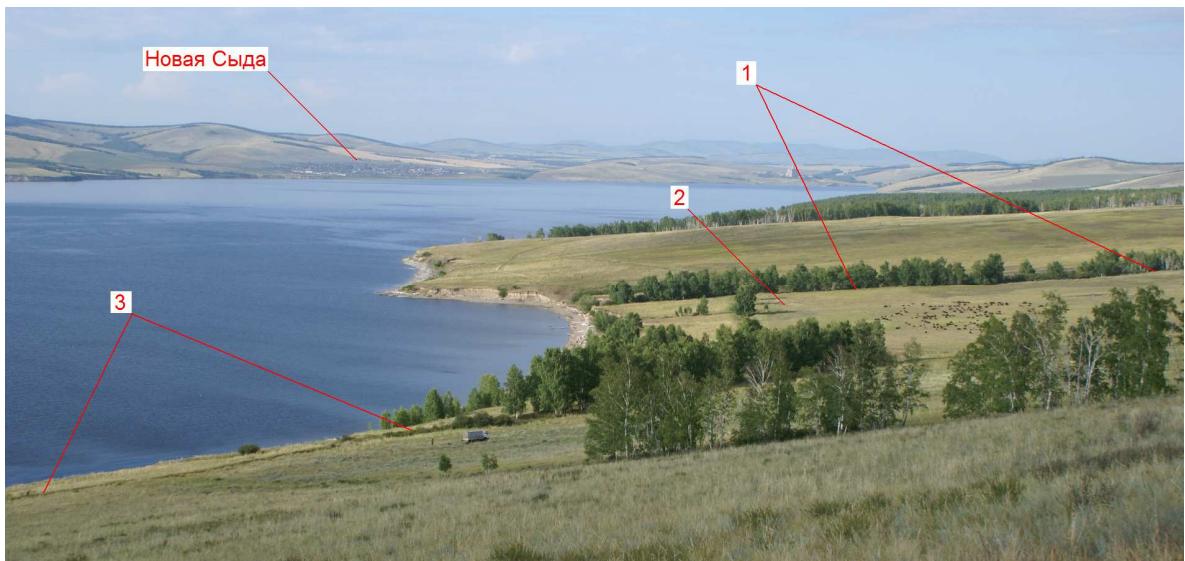

Рис. 6 (фото). Северо-восточный и северо-западный участки оборонительного сооружения (снято с ЮЗ): 1 – часть вала вдоль оврага на северо-восточном склоне горы; 2 – участок рва и двойного вала; 3 – часть рва и вала на северо-западном склоне горы

в северо-западном направлении до обрыва берега). Оборонительная линия тянется отсюда по прямой около 80 м (рис. 6, 2; 7), примыкая к остаткам сооружения в виде коротких прямых линий валов и рвов. Какая-либо систематичность в расположении этих конструкций при первоначальном осмотре не обнаружена, видимо, из-за их час-

тичного разрушения водной эрозией. Западнее-юго-западнее этих остатков прослеживается иное сооружение непонятного назначения в виде замкнутой системы рвов и валов, покрытых березовым лесом. Оно имеет подпрямоугольную форму, вытянутую в основном направлении с северо-востока на юго-запад. Его площадь частично

Рис. 7 (фото). Участок рва и двойного вала, примыкающих под прямым углом к валу, расположенному вдоль оврага на северо-восточном склоне горы (снято с ЮЗ)

затронута процессом разрушения современного берега водохранилища, и потому о замкнутом характере сооружения можно говорить лишь предположительно. Северо-западная сторона сооружения, частично используя естественный крутой склон еще одного (небольшого) оврага, продолжается в юго-западном направлении в виде длинной прямой полосы рва и вала (рис. 6, 3), где также присутствует участок нетронутой поверхности протяженностью около 30 м. Далее линия рва и вала возобновляется, исчезая затем в современном обрыве берега Красноярского водохранилища

Необходимо отметить, что рвы и валы северо-западной части линии оборонительных сооружений заметно отличаются от аналогичных образований, расположенных в восточной линии южнее крупного оврага. Так, уже вдоль края оврага высота вала существенно ниже, чем на непосредственно предшествующих участках. Ров и вал, примыкающие к этому оврагу с юго-запада, вытянуты строго по прямой линии, их глубина и высота небольшие и одинаковые по всей длине, во рву прослеживается нечто похожее на линию невысокого второго вала, все эти конструкции интенсивно задернованы (рис. 7). Остальные подобные сооружения вдоль северо-западного края горы им анало-

гичны по большинству показателей, на ряде участков здесь фиксируются также двойные валы, причем иногда одинаковой высоты каждый.

Каких-либо западин, остатков иных сооружений на поверхности вершины горы внутри оборонительного сооружения не зафиксировано. В обрыве берега водохранилища на площади упомянутого отдельного сооружения подпрямоугольной формы прослеживается лишь слабый слой погребенного дерна. В нем не отмечены какие-либо признаки наличия культурного слоя.

Отдельно следует остановиться на характере задернованности изученных сооружений. Так, каменная стена у южного края горы по понятной причине задернована очень слабо. Однако земляные валы далее и вплоть до оврага задернованы значительно более интенсивно. Рвы в южной части густо заросли мелким кустарником. На восточном склоне горы на валу и во рву растут берески, в том числе очень старые, кустарника во рву мало. Овраг также густо зарос бересняком, бересовый лес покрывает и часть системы сооружений у северо-западного края горы. Далее на юго-запад вал покрыт травянистой растительностью, а ров, как и на южной оконечности, густо зарос мелким кустарником. В целом, складывается впечатление,

что по степени задернованности наибольшей древностью отличается участок вала вдоль большого оврага и вся северо-западная линия оборонительных сооружений – здесь везде ров и вал интенсивно задернованы. Участок же от оврага и до южного края горы производит впечатление созданного (или подновленного) заметно позднее – по стенкам рва и внешнему склону вала мощность современного дерна заметно меньше, чем на вершине и по внутреннему склону, что может говорить о достаточно позднем времени прекращения осыпания грунта по более длинной единой стенке, создаваемой склоном вала и стенкой рва. Кроме того, сами глубина рва и высота вала здесь максимальные, они по своему виду близки подобным земляным сооружениям, например, Саянского острога.

Подводя общий итог полевых исследований 2010 г., можно сказать, что на горе Унук имеется мощное каменно-земляное сооружение явно оборонительного назначения. Оно с восточной, частично, северной и северо-западной пологих сторон огораживает крупную площадь вершины горы; с остальных сторон гора имеет крутые обрывы, которые сами по себе являются серьезным препятствием. Его создатели использовали как данные факторы, так и наличие длинного и глубокого оврага на северо-восточном склоне горы, приспособив его под нужды обороны. Отмеченные промежутки без рва и вала между отдельными участками сооружения при необходимости, видимо, могли быть заполнены какими-то оборонительными конструкциями из дерева. В целом, учитывая остатки каменной стены на южной оконечности горы, следует на базе новых полевых материалов подтвердить достоверность сообщения М. Ф. Скрябина 1652 г. о наличии «каменного городка» в устье Сыды. Однако одновременно следует указать на допущенную им ошибку относительно того, что этот объект якобы располагался ниже устья Сыды. Реально, особенно с учетом отсутствия каких-либо оборонительных сооружений ниже устья Сыды и упоминания Г. Ф. Миллером горы Унук как места расположения «бывшего города», следует полагать, что данный «городок» именно на этой горе и находился, т. е. располагался не ниже, а выше устья Сыды. Соответственно,

осмотренные нами остатки оборонительного сооружения с высокой степенью вероятности и могут принадлежать именно ему. В таком случае здесь мы зафиксировали не «защиты и бойницы», а существенно более мощное и трудоемкое сооружение, вполне вероятно, использовавшееся как долговременная крепость. Не исключено, что Мерген-тайша лишь занял уже существовавшее оборонительное сооружение енисейских кыргызов (или более раннего населения), силами своих людей частично подновив или дополнив его. Точное время, а также авторство возведения или подновления, могут быть установлены лишь в ходе будущих раскопок этого крупного и интересного памятника археологии.

Список литературы

Готлиб А. И. Горные сооружения-святыни Хакасско-Минусинской котловины: Автограф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 18 с.

Добжанский В. Н. «Городки» енисейских киргизов в XVII веке: историографический миф или историческая реальность? // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4 (32). С. 81–90.

Русско-монгольские отношения. 1636–1654: Сб. док. / Сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; под ред. И. Я. Златкина, Н. В. Устюгова. М.: Наука, 1974. 469 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (Сер. «История Сибири. Первоисточники»; вып. 6).

Скобелев С. Г. «Городки» енисейских киргизов в русских сообщениях XVII века и археологическая реальность // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (43). 2010. С. 92–98.

S. G. Skobelev, S. A. Kuznitsyn

FORTRESS OF MERGEN-TAISHA ON THE YENISEI (PRELIMINARY PUBLICATION)

In scientific literature there is a belief that peoples of South Siberia and Central Asia in Medieval and early Modern times were mainly a nomadic life and, accordingly, when clashes sought to mobile warfare, in connection with which, allegedly, did not need in fixed fortifications. However, the learning experience to Russian sources XVII–XVIII centuries shows that the Yenisei Kyrgyz and Mongolians used in combat stone-earthen and wooden building. So according to the document in 1652 the nephew of the Altyn-Khan taisha Mergen, came into conflict with his uncle, withstood a siege of his «stone town below Syda River». As a result, we conducted in the field season of 2010, surveys the coast of the Krasnoyarsk reservoir at the mouth of the river Syda were indeed found the remains of a large structure of a defensive nature in the form of a stone wall, and a very extended deep moat and a strong earthen rampart to protect a large area on top of the mountain Unyuk. This structure, in the absence of any traces of such structures below the mouth of Syda, as well as guidance G. F. Miller in 1735 for a «former city» on the mountain Unyuk, and may be remnants of the fortress, where was at the siege Mergen-taisha.

Keywords: South Siberia, Central Asia, archaeology, Kyrgyz, Mongols, fighting, fortifications, fortress of Mergen-taisha.